

при движеніи со старта и парализуетъ дѣйствіе всадника на финишѣ въ рѣшающій моментъ борьбы.

Мы же, съ своей стороны, являясь рѣшительными противниками американской посадки, принятой у насъ, какъ и все, что диктуется намъ за границей, безо всякой критики, находимъ, что облегченіе вѣса для лошади не оправдывается практикой, такъ какъ опытъ показалъ, что американскій жокей наваливаетъ всю тяжесть свою на передъ лошади, и вѣсъ этотъ давить съ удвоенной силой, отъ чего, безъ всякаго сомнѣнія, страдаютъ плечи.

Опытныя наблюденія въ Германіи установили незыблемо, что американскій жокей вѣсомъ въ 59 килогр. наваливаетъ на переднія ноги лошади такой же вѣсъ, какъ жокей, сидящій въ нормальномъ положеніи, при вѣсѣ въ 118 килогр.

Для скачекъ съ препятствіями посадка эта еще менѣе пригодна, вслѣдствіе своей неустойчивости, и на такихъ скачкахъ необходимо нѣсколько отпустить стремяна и подойти такимъ образомъ къ старой англійской системѣ или хотя бы къ современной итальянской.

Для полевой ѣзды, парфорсной и кавалерійской, американская система посадки совершенно недопустима, а потому болѣе подробно о ней мы говорить считаемъ лишнимъ, отсылая читателей къ книгѣ нашего прекраснаго ѣздока-охотника, нынѣ управляющаго Деркульскимъ заводомъ, подполковника С. Л. Носовича, — „Современная ѣзда, скачка и тренировка“ изданія 1902 года. Закончимъ о посадкѣ пожеланіемъ, чтобы слѣпая сила подражанія уступила мѣсто болѣе осмысленной критикѣ, которой, къ слову сказать, недостаетъ нашимъ теперешнимъ спортсменамъ.

Передъ пусканіемъ на стартъ ѣздокъ долженъ сѣсть глубоко и плотно въ сѣдло, чтобы при неожиданномъ прыжкѣ или вытягиваніи шеи лошади, что дѣлаютъ всѣ горячія лошади, не очутиться на задней или передней лукѣ.

Слѣдуетъ вести лошадь шенкелями на поводѣ и имѣть поводья притомъ достаточно длинные, чтобы, при опусканіи флага, какъ стрѣла вылетѣтъ впередъ и не беспокоитъ лошади, когда она вытянетъ шею и попросится на поводъ.

Для ѣздока, подготовленнаго къ скаковому дѣлу, недостаточно имѣть крѣпкую посадку и хорошую руку; только тотъ ѣздокъ достаточно подготовленъ къ этому дѣлу, который не только основательно знаетъ его, обладаетъ должною смѣлостью, рѣшимостью, въ соединеніи съ умѣніемъ воспользоваться всѣми представляющимися ему выгодными случаями, но, помимо того, способенъ сдѣлать вѣрную оцѣнку быстроты маха своей лошади — „пѣса“ — сравнительно съ другими скачущими лошадьми, умѣетъ сообразно съ этимъ разсчитывать ходъ своей лошади и точно опредѣлить, съ какого именно мѣста начнется окончательная борьба. Это чутье — опредѣлять сравнительную быстроту скачущихъ лошадей — „знаніе пѣса“ есть особенная врожденная способность, которая, конечно, развивается при постоянныхъ упражненіяхъ.

Когда лошади со старта рвутъ, часто приходится видѣть, какъ ѣздоки энергично ихъ сдерживаютъ, и происходитъ какая-то бесплодная борьба между лошадыю и ея сѣдокомъ, на которую затрачивается масса энергіи. Никогда не слѣдуетъ задерживать лошадь настолько, чтобы сбивать ее съ маха; гораздо цѣлесообразнѣе, если сразу ее сдержать нельзя, пустить идти ровнымъ махомъ, который успокаиваетъ самъ собою лошадь.

Во все время скачки, какъ было уже говорено, ѣздокъ стоитъ на стременахъ и опускается въ сѣдло только при борьбѣ.

Въ этотъ моментъ поводья туго натягиваются, туловище легко отклоняется назадъ, колѣни плотно прижимаются къ сѣдлу, чтобы при отталкиваніи лошади задними ногами избѣгнуть толчковъ на стремяна, могущихъ отодвинуть сѣдалище къ задней лукѣ, что затрудняетъ махъ лошади. Руки и плечи, равно и сложенные въ кулаки кисти рукъ должны сопровождать каждое вытягиваніе шеи впередъ, но въ то-же время поводъ остается натянутымъ. Не слѣдуетъ дѣлать кругообразныхъ движеній руками и поводьями; вообще руки отнюдь не должны совершать какихъ-либо движеній въ сторону; слѣдуетъ только слѣдить руками за движеніемъ шеи лошади, а если ѣздокъ сумѣетъ передать свою энергію лошади и болѣе сильнымъ движеніемъ рукъ, помогая въ то-же время шенкелями, корпусомъ и сѣдалищемъ, заставить ее сильнѣе и энергичнѣе вытягивать шею, тѣмъ самымъ растягивая больше махъ; это будетъ то, — что называется „посыломъ“.

Всякій мертвый вѣсъ, на который игра мускуловъ ѣздока не можетъ имѣть вліянія, какъ-бы онъ ни былъ хорошо распредѣленъ, всегда невыгодно отзовется на лошади, въ особенности во время борьбы. Опытъ учитъ насъ, что лошадь подъ утомленнымъ или безсильнымъ ѣздокомъ, хотя-бы онъ и сидѣлъ спокойно, никогда не скачетъ такъ хорошо, какъ подъ сѣдокомъ противоположныхъ качествъ. Факты эти приводятъ къ заключенію, что ѣздокъ въ значительной степени можетъ оказать лошади механическую поддержку, но только не поводьями. Передъ тѣмъ, какъ опуститься въ сѣдло для начатія борьбы, полезно нѣсколько придержать лошадь, но не сбивая съ маха, чтобы дать ей перевести духъ и собрать всю свою энергію для послѣднихъ усилій.

Относительно употребленія шпоръ и хлыста при скаковой ѣздѣ мы имѣемъ сказать слѣдующее. Шпоры пригодны лишь для лошадей ихъ переносящихъ; на кобыль и лошадей съ „плохимъ сердцемъ“ онѣ отзываются крайне вредно. Слабымъ ѣздокамъ шпоры не пригодны, такъ какъ онѣ противъ желанія будутъ не попадать въ темпъ движенія и тѣмъ могутъ выбить лошадь изъ маха.

Надлежащее мѣсто для укола шпоръ находится непосредственно за подпругою; для нанесенія укола разворачивается только носокъ, и уколъ дѣлается не подымая каблука и не закидывая ни въ какомъ случаѣ ногу назадъ.

Хлыстомъ точно также злоупотреблять не слѣдуетъ. Можно съ увѣренностью сказать, что множество лошадей испорчены были для скачекъ неумѣлыми ударами хлыста.